

Те фотографии, которые передавались из рук в руки среди сотрудников информационного отдела, даже у тех, кто обычно погружён в компьютеры, вызвали ощущение, будто они учуяли кисло-сладкий запах любви. Когда они отправляли эти материалы своему начальнику, эти заядлые компьютерщики собрались вместе, чтобы посплетничать, предполагая, что, возможно, вскоре их босс прикажет им начать расследование, действительно ли между Сун Цисинем и У Хэном есть что-то большее.

Однако результат? Ничего.

Это отсутствие реакции успешно направило мысли сотрудников информационного отдела в другое русло — к тем слухам, которые начали распространяться среди влиятельных людей и бизнесменов после новогоднего корпоратива! Оказывается, молодой господин Сун уже встречается с помощником У! Оказывается, их начальник знает об этом и молчаливо соглашается! Так зачем же им продолжать сплетничать? Лучше бы они начали делать ставки на то, когда глава «Чэньси» объявит о рмане своего сына!

Ведь скучать не хотелось, и эти заядлые любители сплетен, ежедневно собирающие информацию о своей компании, начальнике и молодом президенте, мгновенно превратились в настоящих сплетников. Этот тотализатор начался внутри компании и успешно проник в некоторые подразделения головного офиса. Если бы не праздники, возможно, эта новость уже распространилась бы по всему головному офису и начала проникать в филиалы.

Возвращаясь к теме, выражение лица Сун Цзюня теперь стало добродушным. Он снова похлопал У Хэна по плечу:

— Ты сегодня отлично справился. В той ситуации ни я, ни Сяо Синь не смогли бы объяснить всё так убедительно, как ты. Ты действительно молодец!

У Хэн сразу же расслабился. Ведь сейчас ещё не время раскрывать всё, так как он никак не мог понять странные перепады настроения своего начальника. Поэтому он лишь улыбнулся:

— Это ничего особенного. Я вижу, как старается Сяо Синь. Если бы это были незнакомые люди, то можно было бы не обращать внимания, но нельзя допустить, чтобы семья генерала Суна неправильно его поняла.

Семья Сун Жуна была кровными родственниками Сун Цисиня, теми, кого он не мог избежать, даже если бы хотел. У Хэн не мог допустить, чтобы его любимого человека неправильно поняли родные. Как и в прошлом, когда он узнал о конфликте между Сун Цисинем и господином Суном, он не мог просто наблюдать, как они продолжают недопонимать друг друга. Поэтому, что бы он ни узнал, он всегда передавал информацию господину Суну, какой бы тяжелой она ни была.

В глазах Сун Цзюня читалось удовлетворение, но в глубине души он чувствовал вину. Этот парень так заботится о Сяо Сине, а он сам тайно строит планы, позволяя другим думать, что У Хэн — парень его сына... Эх, это действительно несправедливо по отношению к нему.

Подумав, Сун Цзюнь улыбнулся:

— Не хочешь ли взять длительный отпуск?

На самом деле он совсем не хотел отпускать У Хэна, ведь тот уже какое-то время заботился о Сун Цисине. Если он уйдёт в отпуск, кто будет за ним присматривать? И к тому же если кто-то сфотографирует Сун Цисиня с кем-то другим и вдруг начнут распространяться слухи, что его

сын постоянно меняет парней, что тогда делать?

Но если дать денежный подарок... В прошлом месяце перед Новым годом он уже дал У Хэну самый щедрый конверт. Если каждый месяц так поступать, то потом, когда У Хэн узнает о слухах, он может подумать, что это всё было специально подстроено.

Однако сейчас господину Суну не нужно было об этом беспокоиться, так как У Хэн сразу же ответил на вопрос:

— Не нужно, господин Сун. — Он улыбнулся своей стандартной деловой улыбкой. — Хотя работы в последнее время много, она не слишком утомительная. К тому же разве вы не говорили мне, чтобы я иногда выводил Сяо Синя погулять? Когда он закончит с этим фильмом и ещё не начнёт новый, я могу взять его куда-нибудь отдохнуть. Например, на майские праздники?

Сун Цзюнь тут же кивнул с улыбкой:

— Конечно, не только на майские, но и в любое другое время! Когда наступит весна, я могу иногда позволить Сяо Синю пропустить пару дней в университете, и вы двое сможете хорошо отдохнуть. Если вам что-то понадобится или вы захотите куда-то поехать, просто скажите. Внутри страны или за границей — я всё организую!

Сун Цисинь, который как раз собирался переодеться перед тем как пойти в ванную, услышал громкий голос отца на первом этаже и с удивлением вышел на балкон второго этажа:

— Папа, что ты там организуешь?

Отец улыбнулся сыну наверху:

— Сяо У сказал, что когда погода станет теплее, он возьмёт тебя в путешествие. Вы двое решите, куда хотите поехать, а я оплачу всё!

Сун Цисинь с недоумением посмотрел на своего обманутого отца, затем на У Хэна, который стоял рядом с отцом и был даже выше его, и лишь произнёс:

— Ага.

Не то чтобы он не хотел высказать своё мнение, просто... Использовать такой благовидный предлог, чтобы обмануть отца и тайно отправиться на свидание, было как-то неловко.

Первый день Нового года быстро прошёл, а на второй день, рано утром, проснувшись, трое обнаружили, что за окном снова пошёл снег, и довольно сильный.

Господин Сун, который обычно был занят, на этот раз неожиданно остался дома с сыном, не читая документов, не просматривая отчётов, не принимая решений и не участвуя в совещаниях... Такой отдых, к которому он не привык, немного выбивал его из колеи. Поэтому во второй половине дня господин Сун успешно позволил сыну вытащить себя на улицу, чтобы вместе построить снеговика на заднем дворе.

Да, передний двор и вход уже были заполнены снеговиками, которых Сун Цисинь и У Хэн построили вместе. Чтобы продолжить и не мешать машинам въезжать и выезжать из гаража, им пришлось переместиться на задний двор.

Снег шёл весь день и всю ночь, а на третий день утром всё вокруг было покрыто белым снегом, и казалось, что его стало даже больше, чем в предыдущий день.

На этот раз У Хэн позвонил двум коллегам, которые тоже остались в Императорской столице, и затем Чжэн Кайжуй, У Хэн и помощник Фэн под руководством Сун Цисиня и господина Суна, который всё ворчал, но категорически отказывался заходить в дом, построили из снега футбольное поле в пустом бассейне...

Несколько снеговиков поменьше изображали игроков, а ворота и сетка, которые неизвестно откуда взялись, были установлены по обеим сторонам бассейна.

Помощник Фэн, который обычно выглядел серьёзным и сдержанным, на некоторое время исчез, а когда вернулся, он принёс с собой распечатанные лица игроков национальной сборной и известных футбольных команд мира!

Когда эти «лица» были приклеены к снеговикам, Сун Цисинь чуть не упал со смеха. Затем трое помощников дружно достали телефоны и начали фотографировать снеговиков с разных ракурсов, отправляя снимки двум коллегам, которые уехали домой на праздники, на внутренний форум компании и на свои страницы в «Хунбо», где они получили множество лайков, репостов и комментариев...

После этого различные пользователи начали выкладывать фотографии своих собственных, странных снеговиков, что вызвало волну подражаний.

Сун Цисинь, конечно, не уделял много внимания этим интернет-историям. На четвёртый день он просто взял отца с собой в ближайший торговый центр, а на пятый день они снова отдохнули дома. На шестой день рано утром они проводили отца.

Сун Цзюнь, которому удалось хорошо отдохнуть в этот праздник, хотя они и не поехали в далёкие или известные туристические места, впервые со времени смерти жены почувствовал, что Новый год может быть действительно приятным.

После того как Сун Цзюнь уехал, Сун Цисинь и У Хэн вернулись домой, чтобы дождаться мастера Ханя. Неосознанно они обнялись у закрытых ворот и поцеловались.

Через некоторое время они слегка разошлись.

Сун Цисинь моргнул, в его глазах была лёгкая улыбка:

— Что? Ты, кажется, облегчённо вздохнул?

У Хэн не скрывал своего облегчения и радости, он с искренней улыбкой прижал лоб к лбу Сун Цисиня:

— Конечно, наконец-то проводил твоего отца и могу быть с тобой, разве не должен я облегчённо вздохнуть?

Сун Цисинь снова покраснел:

— Хм, а ты можешь сказать это ему в лицо?